

К ВОПРОСУ О ПЕРВОМ ОПЫТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КРЫМУ

Первым опытом конституционного строительства в Крыму явились “Крымскотатарские Основные Законы”, принятые крымскотатарским Курултаем перед началом гражданской войны на полуострове.

Чтобы разобраться в ситуации того времени, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства. Еще 25 марта (7 апреля) 1917 г. на общекрымском мусульманском съезде в Симферополе был создан Временный мусульманский (крымскотатарский) исполнительный комитет (Мусисполком), в ведение которого вскоре перешли практически все дела крымских татар. Руководство Мусисполкома (муфтии Ч. Челебиев [Нуман Челеби Джихан] – председатель, Дж. Сейдамет, А. С. Айвазов, С. Дж. Хаттатов и др.) придерживалось национально-демократических позиций, резко выступая против традиционалистов – религиозной верхушки и мурзаков (помещиков).

22 июля (4 августа) органы Мусисполкома публикуют “Политическую программу татарской демократии”, где отстаивается идея Всероссийского Учредительного собрания, которое должно провозгласить федеративную демократическую республику, поддерживается Временное правительство, подчеркивается, что “татарский народ в единении с другими народностями, населяющими Крым, не требует для себя политической автономии”, довольствуясь автономией национально-культурной, “но не позволит установления в Крыму политической гегемонии какого-нибудь народа, не имеющего ни культурных, ни исторических, ни этнографических прав на таковую” [6, с. 2].

В конце августа (в связи с приглашением Центральной Рады на созываемый в Киеве Съезд народов) перед Мусисполкомом встал вопрос о высшем органе национального управления – курултае. “Мусульманский исполком ответил Раде как заместитель крымскотатарского Курултая, считая очевидным, что подобный титул сообщит большую авторитетность посылаемым на съезд его представителям” [5, с. 91]. Создание именно такого органа объяснялось давностью традиций, политической зрелостью татар Крыма. При этом вспоминался курултай 1206 г., провозгласивший Темучина великим ханом с титулом Чингисхан, указывалось на “государственную мудрость монголо-татар, которая красной нитью проходит через всю их историю” [2, 11 октября].

Древность помянул и представитель Мусисполкома А. Озенбашлы, приветствуя Съезд народов, состоявшийся 8(21)-15(28) сентября, от имени “угнетенных Романовыми наследников великого Тамерлана” [10, с. 28]. Действительно, курултай — своеобразные съезды правящего рода были характерны для периода Чингисхана, “но с окончательным разделением империи монголов на самостоятельные во всех отношениях государства сведения о курилтаях встречаются все реже и реже и наконец совсем исчезают из источников. Необходимость в этом институте, носившем в значительной степени догосударственный военнo-демократический характер, отпадает с появлением наследственной монархии. В Монголии, где были более сильные кочевнические традиции, курилтай собиравлись вплоть до воцарения Хубилая”, однако в имеющихся источниках нет конкретных сведений об их проведении в Золотой Орде [4, с. 172] и в Крымском ханстве (XV-XVIII вв.), в котором существовал Диван (перс.) — орган исполнительной власти, включавший высших должностных лиц, представителей мусульманского духовенства и т. д. В случае чрезвычайных событий собирався великий кенгеш — общий совет ханства, куда входила высшая знать, постоянное войско и проч. [8, с. 44, 102].

Тем временем лидеры крымскотатарского национального движения переводят вопрос о созыве Курултая в практическое русло. Кроме того, необходимо было выдвинуть кандидатуры во Всероссийское Учредительное собрание. Для этого 1-2 (14-15) октября в Симферополе проходит крымскотатарский делегатский съезд. Здесь вновь вспомнили о Чингисхане, считая, что депутаты от крымских татар “должны с честью донести в Учредительное собрание эмблему татар — голубое знамя Чингиса — и держать его с честью” [2, 11 октября]. Выступая на заседании 2(15) октября, Ч. Челебнев выделил основную задачу будущего Курултая — “обсуждение вопросов о территориальной автономии для Крыма, в случае его принятия издание соответствующих основных законов” [2, 14 октября]. А. Озенбашлы добавил, что Курултай “должен выявить свое отношение к вопросу о форме правления в стране и к Учредительному собранию” [2, 21 октября]. Поэтому было решено созвать национальный съезд 24 ноября (7 декабря) до открытия Учредительного собрания.

После октябрьских событий в Петрограде и с началом распада России вопрос о статусе Крыма приобрел крайнюю остроту. III Универсал Центральной Рады 7(20) ноября провозгласил создание УНР в составе Российской Федерации, при этом три северных уезда Таврической губернии — Днепровский, Бер-

дянский и Мелитопольский, но “без Крыма” — включаются в состав УНР. Изменение границ губернии вызвало категорическое неприятие большинством политических сил Крыма, кроме большевиков (видимо, считавших подобное несущественным перед грядущей мировой революцией), поддержанных украинскими организациями и крымскими татарами [7, с. 435]. В этих условиях Мусисполком выдвигает лозунг “Крым для крымцев”, то есть для всех жителей полуострова независимо от национальности, повторяя требование о невозможности допущения гегемонии какой-либо народности на полуострове, “не допуская мысли о распространении власти какого-либо государства над Крымом” [6, с. 20-21].

20 ноября (3 декабря) в Симферополе на губернском съезде представителей городских земских самоуправлений с участием крымских татар создается многонациональный и многопартийный (без участия крайне левых и кадетов), в основном эсеро-меньшевистский Таврический Совет народных представителей (СНП), объявивший себя временной высшей властью в крае [9, с. 37]. В то же время II конференция (съезд) РСДРП (б) Таврической губернии 24 ноября (7 декабря) в Симферополе принимает резолюцию, в которой отмечалось: “... Констатируя, что население Крыма состоит из различных национальностей, из которых татары не являются численно преобладающим элементом (...), съезд считает в силу местных особенностей единственно правильным решением об автономии Крыма референдум (народное голосование) среди всего населения Крыма” [1, с. 118-119]. Впрочем, в дальнейшем большевики собственное же решение не вспомнили. А пока Мусисполком и СНП сближаются на антибольшевистской платформе. Создается объединенный Штаб крымских войск, основу которого составили крымскотатарские кавалеристы — эскадроны во главе с Дж. Сейдаметом и полковником Макухиным.

С некоторым опозданием в Бахчисарае 26 ноября (9 декабря) открылся Курултай, начавший работу как учредительное собрание крымских татар и продолживший ее как постоянно действующий орган — национальный съезд. В выборах его делегатов участвовало более 70 % татарского населения Крыма. На первом же заседании Курултаея выявились различные точки зрения на сотрудничество с различными политическими силами по созданию краевой власти. Если правые во главе с Дж. Сейдаметом предлагали работать вместе с СНП, то левые — будущие коммунисты — настаивали на коалиции между Курултаем, СНП и большевиками. К компромиссу с последними был склонен и Ч. Челебиев [5, с. 104].

13(26) декабря Курултай избирает национальное правительство — Директорию (совет директоров, возглавляющих дирекции) под председательством Ч. Челебиева (он же директор юстиции), в состав которой вошли Дж. Сейдамет (директор по внешним — на самом деле внутренним — и военным делам), С. Дж. Хаттатов (директор финансов и вакуфов), А. Шукри (директор по делам религии), И. Озенбаблы (директор народного просвещения), и принимает “Крымскотатарские Основные Законы” (конституцию). В объявлении о начале деятельности Директории подчеркивалось, что национальное правительство “заботится о счастье и спасении не только одного татарского народа; оно считает священной своей обязанностью защиту личной, имущественной безопасности и чести своих крымских соотечественников и защиту высоких лозунгов великой революции” (Февральской), но отмечалось, “что более сильное крымское правительство может быть создано только общекрымским парламентом” и Директория “всеми силами и средствами” будет стремиться к скорейшему созыву крымского Учредительного собрания. Тут же указывалось на обязательность для каждого татарина исполнения Основных Законов и подчинение им, а также на необходимость уважения их каждым крымским соотечественником [6, с. 24].

Согласно ст. 1 Основных Законов “Курултай признает за всеми народностями право на полное самоопределение”. Далее упоминался национальный парламент — Междлис-и Мебусан (собрание депутатов), избираемый “мужским и женским населением на основе всеобщего, равного, прямого и тайного права” (ст. 2), созываемый через каждые три года (ст. 3), в чем явно сказывалось влияние опыта Турции и Ирана. В примечании данный Курултай в условиях того тревожного времени объявлял себя парламентом на один год. В другом примечании указывалось, что один депутат парламента избирается “от каждых 5-7 тысяч душ татарского населения”. Гарантировались неприкосновенность депутатов парламента, освобождение их от воинской повинности (ст. 5). Полномочия парламента определяла ст. 6, согласно которой он “обязан выработать законы для татар” по вопросам народного просвещения, религии, юридическим, военным, финансовым, политическим “и в случае необходимости торгово-промышленным и земледелия”. Признавалась самостоятельность законодательных, исполнительных органов и суда (ст. 7). В следующих статьях речь шла о дирекциях, определялись их полномочия, порядок назначения директоров. Председатель совета директоров избирался из числа депутатов простым большинством национального парламента, которому

поручалось формирование национального правительства (ст. 10). Ст. 12 относилась к вопросу о форме правления в крае к компетенции краевого Учредительного собрания, причем национальный парламент должен принять меры для скорейшего его созыва. Оно должно было решить также “финансовый, политический и земельный” вопросы (ст. 13). Ст. 15 гласила, что “судьба того или иного края может быть решена только голосом самого народа, населяющего этот край, но ни в коем случае не дипломатами”, и предполагала участие во всех конференциях “представителей заинтересованных краев и народностей”. Декларировались основные свободы, но в противоречии со ст. 12 провозглашалась Крымская Демократическая (Народная) Республика, выступающая гарантом демократических прав и свобод, а также “осуществления принципа самоопределения народов и прав меньшинства и тех законов, которые приняты Курултайем”. Существующие среди крымских татар сословные звания и привилегии упразднялись ст. 16. Ст. 18 узаконивала равноправие женщин с мужчинами [3, с. 22-25; 6, с. 24-27].

Несмотря на противоречия и неразработанность ряда моментов, этот документ неожиданно был высоко оценен Д. С. Пасманником — лидером крымских кадетов, политических противников крымскотатарского национального движения, отмечавшим в газете “Ялтинский голос” 4(17) января 1918 г., “что веками угнетаемые татары дали чудный урок государственной мудрости русским гражданам, бывшим до революции единственными носителями русской государственности”, а “Крымскотатарские Основные Законы” имеют главной целью “оздоровление Крыма на благо всего крымского населения”.

Впрочем, в условиях начавшейся на полуострове гражданской войны многие положения этого документа не были осуществлены. Осталась лишь в тексте конституции Крымская Демократическая (Народная) Республика. Пришедшие к власти в январе 1918 г. крайне левые, прекратили деятельность Курултая и Директории. При появлении на полуострове германских частей Курултай и Директория возродились. В августе 1919 г. Директория была закрыта белыми. Подверглись трансформации и взгляды лидеров национального движения. В марте 1919 г. удалось созвать Меджлис-и Мебусан, заседавший более недели и не принявший никаких особо принципиальных решений.

Литература

1. Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. — Симферополь, 1957. — Т. 1.

2. Голос татар. — 1917.
3. Губогло М. Н., Червонная С. М. Крымскотатарское национальное движение: Документы. Материалы. Хроника. — М., 1992. — Т. 2.
4. Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. — М., 1985.
5. Елагин В. Националистические иллюзии крымских татар в революционные годы // Забвению не подлежит. — Казань, 1992.
6. Зарубин А. Г. Крымскотатарское национальное движение в 1917-1921 гг. [Документы] // Вопросы развития Крыма / Научно-практический дискуссионно-аналитический сборник/. — Симферополь, 1996. — Вып. 3.
7. Зарубин В. Г. Из истории государственности Крыма в годы революции и гражданской войны // Бахчисарайский историко-археологический сборник. — Симферополь, 1997. — Вып. 1.
8. Книга путешествия: Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.). — Симферополь, 1999.
9. Королев В. И. Таврическая губерния в революциях 1917 года (Политические партии и власть). — Симферополь, 1993.
10. Матеріали роботи З'їзду народів у Києві // Реп'єнт О. П., Андрусішин Б. І. З'їзд поневолених народів (8-15 вересня 1917 р.) (21-28 вересня н. ст.). — К., 1994.

С. А. Калугін
(Університет внутрішніх справ)

НАГЛЯД ЗА ДІЯЛЬНІСТЮ ЗЕМСЬКОГО САМОВРЯДУВАННЯ В РОСІЇ

в кінці XIX — на початку XX ст.

Нитання нагляду за функціонуванням земських установ дуже важливе для повноти їх характеристики, для з'ясування міри їх самостійності у постановці та вирішенні проблем місцевого життя. Положення про земські установи 1864 р. містило норми, які надавали змогу центральному та місцевому державному апарату не тільки бути в курсі справ, основних задумів та заходів, які планувалися земськими установами, а й певною мірою спрямовувати їх діяльність. Незважаючи на те, що в Положенні 1864 р. підкреслювався недержавний характер земських установ, їх самостійність та незалежність, його норми все ж таки надавали